

ОТЗЫВ

Официального оппонента Гагарина Анатолия Станиславовича

на диссертацию Смирновой Татьяны Николаевны

«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ТИШИНЫ, МОЛЧАНИЯ И ШУМА В МУЗЫКЕ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА», представленную

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Специальность 09.00.13 –философская антропология, философия

культуры

Диссертационное исследование Т.Н.Смирновой посвящено актуальной и интересной философско-антропологической проблеме. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня проблема человека, оставаясь центральной проблемой философии, требует новых теоретических рефлексий под воздействием кризиса мировой глобализации, тектонических кризисных тенденций в самом существовании человека. Именно экзистенциалы человеческого бытия выступают в философии культуры, в философской антропологии темой-призмой, через которую можно и необходимо провести анализ фундаментальных смысложизненных оснований бытия человека, его поисков целе- и смыслополагания. Поэтому, как пишет Т.Н.Смирнова, «наше внимание приковывают художественные, антропологические и культур-философские аспекты научной рефлексии экзистенциалов» (Дисс., с.4.), и этот исследовательский аспект выступает научно обоснованным и перспективным.

Как отмечает сама автор, в современной философии культуры, в философской антропологии экзистенциальная проблематика исследуется в большей степени в произведениях литературы и кинематографа, а музыкальное искусство, воплотившее экзистенциальные переживания человеческого существования в конце XX – в начале XXI века исследовано значительно меньше (Дисс., с.5).

Работа Т.Н.Смирновой содержит анализ экзистенциалов шума, тишины и молчания, существующих в музыке рубежа XX – XXI веков и выражающих важные особенности мироотношения современного человека и современной культуры. Объектом исследования Т.Н.Смирновой выступает творчество композиторов, «в котором репрезентируются и специфически развиваются экзистенциалы» - С. Губайдулиной, В. Мартынова, Л. Ноно, А. Пярта, В. Сильвестрова, а целью исследования – рассмотрение особенностей экзистенциалов шума, тишины и молчания в культуре на рубеже веков и в творчестве указанных выше композиторов.

Это тем более важно, что специального исследования, непосредственно посвященного анализу экзистенциалов шума, тишины и молчания, в отечественной философской литературе до сих пор не проводилось.

При этом автор опирается на богатое теоретическое и методологическое наследие философов - Ж. Батая, Н. А. Бердяева, М.Бланшо, Ж. Бодрийара, М. Бубера, Р. А. Бурханова, А. С. Гагарина, С. Кьеркегора, Э. Левинаса, М. К. Мамардашвили, Г. Марселя, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, П.Тиллиха, М. Фуко, М. Хайдеггера, М. Шелера, К. Ясперса и др., а также философов-культурологов - М.М.Бахтина, В.С.Библера, М. С. Кагана, Л. А. Закса, М. Л. Мугиншнейна, М.С.Уварова и др.

Актуальность тематики исследования самой экзистенции как уникального бытия индивидов и экзистенциалов как модусов их конкретного существования, подтверждается обострившейся потребностью современного философского знания в новом исследовании антропологических аспектов экзистенциальной проблематики по мере погружения в новые источники музыкального искусства.

Как показывает философско-антропологический анализ проблемы, проведенный нами в собственных работах, человек в своей сущности (т.е.

эссенции) предстает как экзистенция. Поскольку Т.Н.Смирнова в основание диссертационной работы положила экзистенциальную проблематику, которая является предметом и моих научных изысканий, считаю необходимым и целесообразным раскрыть собственное понимание основных положений концепции.

Экзистенциалы выступают фундаментом для природной, социальной и культурной ипостасей человека, присутствующих в повседневности его бытийствования. Именно поэтому экзистенциальное есть одновременно и основание, и поле для реализации уникальной, глубинной «сущностной изнанки» человека, которая выявляется в процессе раскрытия экзистенции, вероятностно-вариативности, испытывающей воздействие мира «извне» и при этом интенцированной «вовне» к трансцендентному.

Экзистенция фиксирует устремленность человека к трансцендентности (как полноте бытия). Это существование человека именно как человека во всей проблематичности, трагичности собственного бытия. Экзистенция представляет собой неналичное, сущностно-несубстанциальное бытие каждого индивида как уникального существа в модусах возможностей. Это реализация «проективности» судьбы человека, т. е. интимно-личностная вариативная судьбинность, потенциальное и актуализируемое существование.

Экзистенцию можно определить, во-первых, как непосредственное бытие, существование, интенцию к сущности (это онтологическое измерение или экзистирование как онтологизация); во-вторых, как бытие индивидов, осуществляемое в напряженном о-пределении границ, т.е. их удержании и пересечении (топологическое измерение или экзистирование как топологизация); в-третьих, как то, что постигается интуитивно в интенциальности (феноменологическое измерение или экзистирование как феноменологизация); в-четвертых, как устремление к трансценденции

(трансцендентное измерение или экзистирование как интенцирование к трансценденции)¹.

Фундаментальной характеристикой экзистенции выступает трансцендирование; оно предполагает интенцирование за пределы самого существования, устремленность экзистенции за ее границы к трансценденции как абсолютному бытию, которое постигается в экзистенциальном опыте.

Введение экзистенциалов в философско-антропологический обиход позволило осуществить теоретически-исследовательский и мировоззренческий переход от исходного психологического измерения к исходному личностно-онтологическому. Экзистенциалы - это и *способы существования* человека, и *сущностные основания существования* - ценностные узлы, квинтэссенции смысла, целей, стремлений, «плавающие опоры», которые задают параметры существования в мире абсурда.

Отличительная черта экзистенциалов – потенциальность парадоксального трагизма (абсурда и алогичности бытия). Поэтому средствами их описания обычно выступают параболы, метафоры, символы и др. Особенностями экзистенциалов являются, во-первых, их изначальная предикатность, некатегориальность; во-вторых, их принципиальная не-структурированность, не-иерархичность; в-третьих, их сущностная антиномичность, со-присутствие взаимоисключающих, полюсно-напряженных («пограничных») ситуаций; в-четвертых, их постоянная оппозиция объективистскому детерминизму (все происходит и утверждается в потенциальности вопреки необходимости); в-пятых, их проживание как проверка цельности Я, утверждение его права на существование; в-шестых, их напряженное, трагическое самооткрытие

¹ См.: Гагарин А.С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх (от античности до Нового времени). Екатеринбург. Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001. 372 с. – с.12-20.

аксиологического значения и измерения (само экзистенциальное бытие не ценностно, но инициирует аксиологические усилия человека, т.е. бытие экзистенции, которое «проглядывает» в глубинном ценностном ядре личности)².

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Для достижения поставленной исследовательской цели автор ставит и решает определенные научные задачи. Так, в работе удалось выявить сущность и определить специфику экзистенциалов шума, тишины и молчания и рассмотреть экзистенциальный характер ценностей шума, тишины и молчания в культуре рубежа XX – XXI веков, осуществить философский анализ становления экзистенциалов тишины и молчания и преодоления экзистенциала шума в музыке.

Реализованный Т.Н.Смирновой культурфилософский и философско-антропологический подход к исследованию экзистенциалов позволил автору определить экзистенциал молчания как ценностный модус человеческого бытия, который характеризует существование в языке и выражается во внутренней (монологической или диалогической) речи и письме, самопроявляется только в отсутствии озвученной речи, инициирует начало речи, формирует границы речи, принимает в музыке форму пауз и становится самостоятельным высказыванием будучи художественно-осмысленным, значащим ценностным переживанием (диссертация, с.19).

В диссертационной работе Т.Н.Смирновой экзистенциал шума определяется как ценностный модус урбанистического бытия, в котором «человек выявляет в процессе переживания невозможность услышать сущность или

² Гагарин А.С. Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015 – № 12 (62). – Ч. 2. – С. 70–73.

Бытие из-за помех символически понимаемого звуко-акустического хаоса» (диссертация, с.20).

В свою очередь, в диссертации Т.Н.Смирновой экзистенциал тишины связан с экзистенциалом молчания, однако, как отмечает автор, в отличие от экзистенциала молчания, «экзистенциал тишины укоренён в бытии». Экзистенциал тишины, согласно концепции Т.Н.Смирновой, это «ценностный модус бытия, в котором выявляется значимость отсутствия звучания, звукового мира и неподвижности этого застывшего в беззвучности, буквально «затихнувшего» внешнего мира, проявление Ничто, Начала и истины» (диссертация, с.20).

В диссертационном исследовании Т.Н.Смирновой проведен анализ способов художественного бытия экзистенциалов шума, тишины и молчания, характерных для культуры XX–XXI века, в творчестве композиторов С. Губайдулиной (экзистенциал тишины), в творчестве Л. Ноно (экзистенциал шума), в музыке В.Сильвестрова (экзистенциал тишины как проявление сакрального бытия), в творчестве В. Мартынова (отождествление экзистенциал тишины с экзистенциалом молчания, который выступает бытийным основанием, молчаливым созерцанием Абсолюта); в музыке А. Пярта (экзистенциал тишины).

Оценка новизны и достоверности. Все вышеизложенное характеризует диссертацию Т.Н.Смирновой как оригинальное исследование актуальной философско-антропологической проблематики. Диссертационное исследование Смирновой Т.Н. выполнено на высоком теоретическом уровне и обладает научной новизной и практической значимостью, учитывает современные подходы к изучению заявленной проблематики. Цели и задачи научной работы достигнуты, научная новизна имеет комплексный теоретический характер.

Диссертационная работа Смирновой Т.Н построена на продуманной методологической основе, демонстрирует профессиональное применение новейших методик анализа философских текстов и произведений искусства, а также содержит нетривиальные решения философско-антропологических проблем.

Тем не менее, при ознакомлении с основными положениями работы возникает ряд вопросов и замечаний. Укажем на некоторые из них.

1. Смирнова Т.Н. предлагает следующее определение экзистенциала: «Экзистенциал понимается нами как модус экзистенции, воплощающий переход от антропологического (человеческого бытия) к онтологическому (бытие вообще), от бытия культуры к бытию произведения искусства, соединяясь в смыслопереживательном, эмоционально-ценостном, экзистенциальном аспекте бытия, является посредником, медиумом между онтологией бытия и онтологией существования, выступает как универсальный способ приближения к сущности человека и сущности культуры, раскрывающейся в искусстве». (диссертация, с. 19). В целом соглашаясь с общей исследовательской интенцией автора, обращу внимание на рядоположенные характеристики «...в смыслопереживательном, эмоционально-ценостном, экзистенциальном аспекте бытия», которые вызывают вопрос: это близкие по значению (равнозначные) характеристики, или между ними существуют отношения зависимости? Нахождение «экзистенциального» аспекта означает синонимичность или «экзистенциальное» вмещает вышеприведенные характеристики?
2. Вызывает вопрос фраза «экзистенциалы отражают собственно бытие и проблемы, порожденные существованием, выступают как **переживание** существования» (автореферат дисс., с.5). О каком переживании идет речь? Выступают ли переживанием сами экзистенциалы или проблемы?

3. Далее автор высказывает «поскольку экзистенциал – это наиболее сокровенная человеческая конкретизация культуры, наше исследование строится на единстве фундаментальной связи культуры, искусства, музыки и человека» (автореферат, с.5). Исходя из вышеизложенной концепции экзистенциалов, не могу согласиться с определением экзистенциала как «наиболее сокровенной человеческой конкретизацией культуры». Как я пояснил выше, экзистенциал – не «конкретизация культуры», а *сущностные основания и способы существования* человека (см. положения выше).
4. Автор поясняет: «Мы исходим из системного подхода к культуре и рассматриваем культуру как универсальный способ бытия человека в мире, вмещающий все проявления антропологической сущности человека, в том числе, экзистенциалы, то есть ценностно значимые для человека модусы бытия» (автореферат дисс., с.5).

Здесь я не соглашусь по двум тезисам: во-первых, культура «не вмещает» в себя экзистенциалы, а они находятся в ее фундаменте, во-вторых, экзистенциалы не сводятся только к ценностно значимым для человека модусы бытия (см. выше изложенные положения о «синтезе» онтологии, гносеологии, аксиологии, топологичности и трансцендентности в экзистенциалах).

Обращусь к философскому наследию советского и российского философа Аркадия Федоровича Еремеева. Он считал, что экзистенциальное, начиная с первобытной культуры, выступает как особая онтология, как пребывание в собственной реальности, не данной в ощущениях (не совпадающей с ощущениями), как обнаружением себя некоей реальностью, себя как залога «непохожести» (без деления на субъект и объект) и восприятие себя как отсутствие себя (т.е. непохожести). Экзистенциальное, писал А.Ф.Еремеев, это: **несводимость к ценностному; близость к обыденному – однако экзистенциальное – не утилитарно, а есть средство самозащиты от самого себя; экзистенциальное**

превращает внешнее и произвольное во внутреннее и органичное индивиду; позволяет человеку быть самим собой (адекватным самому себе)³.

5. Смирнова Т.Н. пишет о возможности «положить в основу моделирования процессов развития современного искусства и форм воплощения новой гибридной экзистенциальности человека и культуры предложенную модель экзистенциалов шума, тишины и молчания» (автореферат дисс., с.11). Хотелось бы получить ответ, что собой представляет эта «новая гибридная экзистенциальность человека и культуры»?

Всякое философское исследование предполагает определенное ограничение своего предмета и исходных методологических абстракций и установок, собственные интерпретации понятий и концепций. Поэтому приведенные выше вопросы и замечания не умаляют бесспорных достижений и ценности результатов данной работы.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Основные положения диссертации отражены в 3 публикациях автора, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, а также в 6 других публикациях.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертационная работа на тему «Экзистенциалы тишины, молчания и шума в музыке второй половины XX-начала XIX века» является самостоятельным и законченным научным исследованием по философской антропологии и философии культуры и отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Смирнова Татьяна Николаевна заслуживает присуждения ей ученой степени

³ Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура. Ч.1.Саранск. 1997. С.148-153.

кандидата философских наук по специальности 09.00.13 –философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент - доктор философских наук, доцент, советник по информационной политике генерального директора ОЭЗ «Титановая долина», e-mail: Gagarin_a@mail.ru

А.С. Гагарин

«23» ноября 2020 года.

Подпись А.С. Гагарина
директора
документа

Гагарина заверил
переводу ОЭЗ «Титанова
долина» С. С.

ООО «ОЭЗ «Титановая долина», Екатеринбург, Свердловская область, Россия, 620075, улица Малышева, 51. офис 2102. Тел: +7 (343) 243-55-83. Факс: +7 (343) 243-55-83 (доб. 0). E-mail: welcome@titanium-valley.com.